

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются поездки Лилиан Хеллман в Советский Союз и репрезентация этого опыта в ее мемуарной прозе. В ходе исследования ставится вопрос о своеобразии автобиографического нарратива «московских глав» книги воспоминаний Хеллман «Незавершенная женщина». Историко-литературный подход, с позиций которого ведется данное исследование, обуславливает необходимость детальной реконструкции литературных контактов Хеллман с советскими институциями, партийными функционерами, деятелями культуры во время ее пребывания в СССР. В статье устанавливается, что советский круг общения американской писательницы за двадцать лет претерпел радикальную трансформацию. В 1940-х гг. Хеллман сблизилась с людьми, находившимися на вершине советской партийной иерархии: с генералами на Белорусском фронте, заместителем наркома иностранных дел М. Литвиновым на приемах у посла А. Гарримана, А. Фадеевым и К. Симоновым во время их поездок в США. Знакомства такого уровня способствовала ее высокая миссия культурного эмиссара времен Второй мировой войны. К 1960-м гг. симпатии Хеллман сместились в сторону диссидентского движения. Во многом благодаря Раисе Орловой из своего американского далека Хеллман узнавала о цензуре, политзаключенных, разного рода партийных перегибах. О финальной смене идеологических установок Хеллман можно судить по ее выступлению на IV съезде советских писателей, в ходе которого она требовала больших свобод для интеллигенции, диссидентов и правозащитников. Мемуарная проза Хеллман вкпе с впервые вводимыми в научный оборот материалами советской прессы, а также архивными документами, отложившимися в фондах РГАЛИ, открывают новую страницу в истории американо-советских связей военного времени и периода «оттепели».

К л ю ч е в ы е с л о в а : американская литература; советско-американские контакты; травелог; мемуары; Лилиан Хеллман; «Незавершенная женщина»; Раиса Орлова; IV съезд советских писателей

Д л я ц и т и р о в а н и я : Щербина, О. И. Советский Союз в мемуарах Лилиан Хеллман / О. И. Щербина // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 284–290. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-25.

SOVIET UNION IN LILLIAN HELLMAN'S MEMOIRS

Olga I. Shcherbinina

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>

A b s t r a c t . The article reconstructs Lillian Hellman's trips to the Soviet Union and the ways this experience was represented in her memoirs. The present study seeks to demonstrate how Hellman's autobiographical narrative of "The Unfinished Woman" differs from other left-wing memoirs written mainly by men primarily occupied with politics. The historico-literary approach adopted to conduct this research calls for a detailed reconstruction of Hellman's literary contacts with Soviet institutions, party functionaries, and cultural agents during her stays in the USSR. The article reveals that the Soviet circle of Hellman's acquaintances radically transformed from 1940s to 1960s. In the 1940s Hellman became close to the people who were at the top of the Soviet party hierarchy: she dined and wined with the Generals on the Belorussian Front, Deputy People's Commissar of Foreign Affairs M. Litvinov at receptions with Ambassador A. Harriman, and A. Fadeev and K. Simonov during their trips to the United States. The acquaintances of this level were facilitated by her high mission as a cultural emissary during the Second World War. By the 1960s Hellman had become attracted to the dissident movement. Casting her eyes on Russia from her American far away, she was informed by Raisa Orlova of censorship, political prisoners, and all sorts of party excesses. The final change in Hellman's views is testified by her speech at the IV Congress of Soviet Writers, when she publicly demanded greater freedoms for the intelligentsia, dissidents and human rights activists. The Soviet press materials as well as the archival documents deposited in the Russian State Archive of Literature, which are introduced into scientific circulation for the first time together with Hellman's memoir prose, open a new page in the history of American-Soviet relations during WWII and the period of the "Thaw".

Key words: American literature; Soviet-American contacts; travelogue; memoirs; Lillian Hellman; "The Unfinished Woman"; Raisa Orlova; IV Congress of Soviet Writers

For citation: Shcherbinina, O. I. (2021). Soviet Union in Lillian Hellman's Memoirs. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 4, pp. 284–290. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-25.

В американской литературе левого толка жанр мемуаров является едва ли не самой популярной формой словесного искусства. К автобиографической прозе обращались как знаменитые писатели (Г. Фаст, Г. Хикс, Р. Райт), так и партийные функционеры (председатель КП США У. Фостер, редактор журнала *New Masses* Дж. Фримен и др.). Американские и отечественные исследователи не раз пытались классифицировать многообразие мемуарных сочинений, написанных левыми авторами, терминологически определяя их как «исповедальные антимуары», «устные автобиографии», «обращение в коммунизм» [Barret 2008].

Автобиографическая проза Лилиан Хеллман (1905–1984) отличается от большинства мемуаров левых писателей-мужчин. Несмотря на то, что Хеллман симпатизировала СССР, оказывала поддержку просоветским организациям и объединениям, а следовательно, ей не были чужды потрясения, значительно деморализовавшие левое движение (XX Съезд партии, советско-югославский и венгерский конфликты), политические пертурбации занимают далеко не первое место в ее текстах. Как отмечает американская исследовательница Тереза Мей, в своем развитии в качестве мемуариста Хеллман «повторяет путь эволюции постмодернистской/постструктуралистской теоретической мысли в сфере автобиографического письма» [May 1999: 32]. В первой книге «Незавершенная женщина» (*An Unfinished Woman*, 1969) Хеллман находится в поисках самости (*cohesive self*), в «Пентименто» (*Pentimento*, 1973) на авансцену выходит многоголосие, а особенностью «Времени негодяев» (*Scoundrel Time*, 1976) оказываются эксперименты с исторической правдой. Подобные теоретические построения исследователей гендерной школы представляются небезынтересными, однако в данной статье мы будем придерживаться методологических установок историко-литературного подхода.

Поездки Хеллман в СССР и ее контакты с советскими литераторами освещаются толь-

ко в книге «Незавершенная женщина». В двух «московских главах» Хеллман предстает как остроумный рассказчик: она мастерски сочетает жанры травелога и дневника, украшая текст хлесткими характеристиками, анекдотическими происшествиями, нетривиальными наблюдениями за особенностями национального русского характера. В художественную ткань мемуаров Хеллман включает как портреты эпизодического характера (сибирская учительница, влюбленная в Есенина, вечно пьяные финские торговцы, неназванный московский майор спецслужбист», так и персоналии исторического масштаба (М. Литвинов, С. Эйзенштейн, А. Гарриман).

Первый визит Хеллман в Москву состоялся в 1937 г., когда ее пригласили на театральный фестиваль по линии Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). Фестиваль 1937 г. был пятым в ряду подобных мероприятий. В газете «Правда» еженедельно печатались заметки о насыщенной культурной программе иностранных гостей, состоявшей, по большей части, из посещения постановок классических и советских пьес, таких как «На всякого мудреца довольно простоты» Островского, «Много шума из ничего» Шекспира, «Егора Булычева» Горького, «Года 19-го» И. Прута. Удивительно, но программа мероприятий не включала «Гамлета», о котором Хеллман пишет в своих мемуарах.

Фестиваль 1937 г. состоял из трех туров: первый (1–10 сентября) проводился в Москве, второй (11–15 сентября) в Ленинграде, третий – в Киеве, Харькове и Ростове [Три тура театрального фестиваля 1937]. Программа гостей была пошагово регламентирована и не выходила за рамки сталинского ритуала культпоказов. Поэтому неудивительно, что Хеллман, оказавшись в Москве в разгар партийных чисток, слышала о них только по слухам, циркулировавшим в кругах американских дипломатов, журналистов, бизнесменов, командированных в то время в СССР. На охочую до приключений

Хеллман театральный фестиваль не произвел впечатления. О нем в мемуарах мы находим лишь пару скупых строк, масштаб которых несопоставим с детализированным «испанским дневником» – воспоминаниями писательницы о поездке в Валенсию осенью 1937 г.

Вторая поездка Хеллман в Москву в 1944 г. была согласована на самом высоком уровне. Чтобы добраться до Москвы, писательнице пришлось пересечь всю Сибирь на малогабаритном самолете. Во время Второй мировой войны по этой авиатрассе, пролегающей через Чукотку, Колыму, Якутию, Красноярск, из Аляски перегоняли боевые самолеты по ленд-лизу [Быстрова 2016]. Стоит отметить, что попасть в Москву можно было и по менее опасному «персидскому коридору», пролежавшему через Иран. А вот тихоокеанский маршрут, по которому в 1941 г. до Москвы добирались Э. Колдуэлл со своей женой М. Брук, уже давно был перекрыт японцами.

В «Незавершенной женщине» Хеллман описывает поездку 1944 г. в подчеркнуто комическом тоне, заостряя внимание на бытовых и физиологических подробностях. В целом, описания телесных страданий (кусающие вши и клопы, холод и голод, невозможность принять душ и даже умыться) являются общим местом травелогов авторов, в разное время посетивших СССР. В этом отношении Хеллман пишет в традиции путевых заметок и дневников Т. Драйзера, Дж. Стейнбека, Д. Томпсон, П. Трэверс и др. Ее полушутливая и кокетливая манера подачи материала разительно отличается от похожих на социологические этюды, оснащенных громоздкими теоретическими построениями текстов Анны Луизы Стронг, Сидни и Беатрис Вебб, Юджина Лайонса. Так, вместо того чтобы размышлять о темпах индустриализации и достижениях социализма, Хеллман живописует свои мытарства в поисках слабительного, которое не сыщешь в сибирских больницах, и с гордостью докладывает об успехах своего самопровозглашенного переводчика Коли – механика экипажа, обратившегося к ней «мисс Хелл» (Hell).

В московском аэропорту Хеллман встретила С. Эйзенштейн, сопроводивший ее в гостиницу «Националь». Вскоре писательница перебралась в особняк Второва по приглашению посла Аравелла Гарримана. Контакты Хеллман с американцами, пребывавшими в СССР, восстановлены зарубежными исследователями на основе личной переписки Хеллман с ее возлюбленным Джоном Мелби¹, дневниковых записей дочери посла Кэтлин Гарриман и его помощника Роберта Мейклдждона [Newman 1989].

По наблюдениям Хеллман, в Москве американцы жили своеобразным анклавом. Тем не менее, ее связи с русскими литераторами, деятелями искусства, партийными работниками оказались достаточно разветвленными. В круг общения Хеллман входили Р. Орлова, С. Эйзенштейн, К. Симонов, Владыкин, Н. Охлопков, Ф. Раневская, С. Бирман и др. С театральными деятелями Хеллман объединила работа над постановками ее пьес «Семья Фарелли теряет покой» (Watch on the Rhine, 1941) и «Лисички» (Little Foxes, 1939). О об этих спектаклях Хеллман лишь мимоходом упоминает в своих мемуарах, хотя в СССР премьерные показы стали большим театральным событием. В 1940-е гг. на советской сцене современная американская драматургия была представлена рудиментарно, поэтому «импортные» пьесы, а тем более регионалистская драма «Лисички», стояли особняком среди пропагандистских постановок патриотической направленности. Возможно, одна из причин того, что Хеллман обходит молчанием свою работу на советской сцене, кроется в своеобразной режиссерской трактовке, с которой автор не согласилась². В письме Орловой Хеллман заявляет: «Продолжаю придерживаться своего мнения о “Страже” и должна сказать, что со мной согласны все возвращающиеся домой американцы и мои московские корреспонденты. Они считают спектакль веселой шуткой, но эта шутка мне не нравится по многим причинам» [Ф. 2548. Оп. 1. Ед. 134. Л. 1]. Среди московских корреспондентов Хеллман, не оценивших спектакль в исполнении труппы театра Ленинского ком-

¹ Джон Фермонт Мелби (1913–1992) – американский дипломат, несший службу в СССР с 1943 по 1945 г. В 1953 г. был освобожден от работы в Государственном департаменте США из-за связей с Хеллман, известной своими прокоммунистическими взглядами.

² Детальная история конфликта Хеллман и актрисы С. Бирман восстанавливается В. Н. Абросимовой в ее готовящейся к публикации книге «Раиса Орлова. Мосты (русско-американские литературные связи)».

сомола, мы находим Джона Мелби, который писал Хеллман: «Моя дорогая, что за неприятная женщина эта Бирман! Я никогда такого не видел. Она играла свою роль, как клоунесса с начала до конца, она кричала и завывала, ухмылялась и танцевала, пыталась залезть на стену, бросалась на книжные полки... думаю, что она считала Фанни двоюродной сестрой Ивана Грозного» [Newman 1989: 51].

Если о своих пьесах Хеллман практически не упоминает в мемуарах, то поездку на фронт в компании Раисы Орловой она описывает в мельчайших подробностях. 27 декабря Хеллман и Орлова сели в поезд, направлявшийся в Люблин через Киев. В целом путешествие заняло около двух недель – возвращение в Москву американской гостьи пришлось на 9 января. Поскольку иностранные писатели и журналисты нечасто посещали фронт, это событие получило освещение в американской прессе. Сразу после возвращения на родину Хеллман опубликовала заметку «Я видела русских на фронте» в журнале *Collier*. Как и в своих мемуарах, в статье она сетует на тяготы и лишения, преследующие путников в военное время: «За пять дней, в течение которых наш поезд медленно полз по опустошенной стране, ...я поняла, что мыть руки снегом больно, а чистить зубы холодной заваркой не многим лучше. Я устала от рыбных консервов и застарелой колбасы, а отрывки хлеба были не младше и не свежее меня самой» [Hellman 1945]. С теплотой и приязнью Хеллман описывает военных, с которыми ей удалось повстречаться. Среди них она особо сблизилась с Виктором Черновым, погибшем в 1945 г. всего лишь спустя несколько дней после взятия Варшавы. Кроме того, в своих мемуарах Хеллман воскрешает образ Эммануила Казакевича (1913–1962), сопровождавшего ее и Орлову из Люблина. В 1945 г. он действительно служил в составе частей, занявших Варшаву, однако Хеллман ошибочно называет его майором, хотя дослужился Казакевич только до звания капитана. В мемуарах Хеллман аттестует Казакевича как «очаровательного молодого человека», который, как она узнала много лет спустя, «написал хороший роман после войны и умер в 1950-х гг. от рака». В СССР Казакевич обрел популярность еще в 1947 г. благодаря своей повести «Звезда» (1947), а также романам «Весна на Оudere» (1949) и «Дом на площади» (1956).

Орлова, которой на тот момент было 27 лет, вспоминает об этой поездке следующим образом: «Первый человек из другого мира, мною действительно увиденный, – Лилиан Хеллман. Она приехала в конце 1944 года. Я ходила с ней по Москве, мы ездили в Ленинград (только что сняли блокаду), в Киев, на фронт. В Люблине были на заседании – первом – Крайовой рады народной. Вечером – на приеме. Пустое барачное здание, длинные некрашенные столы. Таз капусты, таз картошки, снова таз капусты. И четверти водки между ними. Не четвертинки, а четверти. Хлеба не было совсем. Во главе стола сидели Берут, Гомулка – первое польское правительство... Она [Хеллман. – О. Ш.] оказалась очаровательным человеком, умница, остроумная, часто злая» [Орлова 2013: 132–133]. Сама Хеллман об этом заседании рады не упоминает ни в мемуарах, ни в журнальной статье.

Вскоре после поездки в Люблин Хеллман вернулась в Москву, откуда отправилась в Лондон через Каир. В письме Орловой от 16 марта 1945 г. она делилась новостями: «Я прочитала несколько лекций о Советском Союзе – в Тегеране, Лондоне, на авиабазах и здесь [в США. – О. Ш.]. Мне кажется, что интерес к вашей стране очень велик, и в основном симпатии на ее стороне... Я пошлю тебе несколько интервью со мной, несколько вырезок, а также несколько выступлений, направленных против меня» [Ф. 2545. Оп. 1. Ед. 134]. Действительно, по приезде в США Хеллман провела пресс-конференцию, в ходе которой заявляла: «Русские – вежливые, романтические, прекрасные люди, ведущие пуританский образ жизни. Мы мало о них знаем и многое неправильно понимаем» [Russia Acclaimed by Miss Hellman 1945]. Соотечественников-американцев Хеллман удивила и более провокативными замечаниями, которые журналисты растиражировали на страницах газеты *New York Times*: «К людям искусства в России относятся, как к королям, со всеми полагающимися почестями и уважением; ...русская музыка лучше американской, что не скажешь о литературе; ...хотя Ленинград в ужасном состоянии, Лондон разрушен в два раза основательнее» [Там же].

События следующей главы мемуаров Хеллман происходят двадцать лет спустя – в 1966 г., когда она вновь направилась в Москву для работы над своей книгой воспоминаний. Хотя

советские контакты писательницы в период с марта 1945 по октябрь 1966 г. никак не упоминаются в «Незавершенной женщине», архивные материалы позволяют констатировать их наличие. Например, в 1946 г. Хеллман встречалась с Константином Симоновым во время его поездки в США с Ильей Эренбургом и генералом Михаилом Галактионовым. Вместе они участвовали в митинге русско-советской дружбы, а потом Хеллман «устроила прием в честь советских писателей», где обсуждались вопросы советской и американской литературы [Котен 1984: 440]. До отъезда Симонова из Нью-Йорка Хеллман отправила ему доверенность, по которой он смог распорядиться гонорарами, причитающимися ей за постановку пьес «Стража на Рейне» и «Лисички» в СССР. На эти деньги она просила купить сувениры, напоминающие ей о России, например, «народные вышиванки или вышитое сукно» [Ф. 1814. Оп. 9. Ед. 2414. Л. 2. Пер. мой – О. Ш.]. Кроме того, Хеллман снабдила Симонова одним из романов и сборником рассказов Дэшила Хеммета, рассчитывая на их публикацию в СССР. В сопроводительном письме Хеллман отмечала: «через Федесимова я перешлю другие книги Хеммета (сейчас уже поздно отправляться за ними в книжный магазин). Я рекомендую тебе прочитать рассказ «Ночная тень». Мне кажется, это настоящая жемчужина» [Там же. Л. 3. Пер. мой – О. Ш.]. Тем не менее, хлопоты Хеллман оказались напрасными: до советского читателя сочинения Хеммета так и не дошли.

Кроме Симонова, в США Хеллман встречалась с Александром Фадеевым, который прибыл в Нью-Йорк на Конгресс деятелей науки и культуры в защиту мира в 1949 г. Скандалы вокруг пребывания советской делегации начались буквально с первого дня, причем в одном из них Хеллман приняла непосредственное участие. 25 марта в отеле Уолдорф-Астория состоялся приветственный ужин, на котором журналист Норман Кейзинс заявил, что «американцы не хотят мира» ценой попрания свобод личности, несправедливости и беззакония, намекая таким образом на Советский Союз [Communist Activities 1950: 547]. Хеллман, в свою очередь, начала свою приветственную речь с совета Кейзинсу «обсуждать гостей после того, как они уйдут домой» [2000 Picket Opening 1949]. После мероприятия она

извинялась перед А. Фадеевым в личном письме от 1 апреля 1949 г.: «Надеюсь, что всем вам еще удастся приехать вновь в более приятный и спокойный период, когда вы сможете получить удовольствие от нашей страны и нашего народа. Было огромной радостью ваше пребывание на небольшом вечере в прошлую субботу, но я крайне сожалею, если присутствие кого-либо из других гостей было нежелательным или неприятным для вашей делегации» [Ф. 631. Оп. 14. Ед. 1158. Л. 5].

И все-таки со временем спорадические контакты Хеллман с советским миром постепенно сходили на нет. С Орловой ее переписка и вообще прекратилась с сентября 1945 г. Возобновился обмен письмами в 1964 г. по инициативе Орловой, и Хеллман сразу выразила желание вновь посетить СССР. В письме от 28 июля 1965 она делилась своими планами: «В сентябре или ноябре я, может быть, буду в Европе, и мне бы очень хотелось опять увидеть Москву. Думаю, что меня никогда не приглашали в СССР по обмену деятелей культуры по многим причинам. Но приглашение не имеет значения, я прекрасно могу приехать сама по себе... я надеюсь, что, если я действительно приеду, можно будет организовать какие-нибудь лекции или встречи».

Третья поездка в СССР состоялась через год. Текст мемуаров, посвященный московскому турне Хеллман 1966 г., отличается большей поэтичностью и меньшей остросюжетностью в сравнении с ее воспоминаниями о военном визите. Кроме ностальгических пассажей, Хеллман вводит в текст мемуаров традиционные для советских травелогов зарисовки достопримечательностей: Кремля, Красной площади, собора Василия блаженного, особняка Второва, в котором она жила двадцать лет назад.

Фактическая канва поездки в некоторых местах с трудом поддается восстановлению, поскольку Хеллман меняет или вовсе опускает ключевые имена. Приведем лишь несколько примеров. В «Незавершенной женщине» Хеллман пишет о некой супружеской паре Тане и Алексее. Алексей – бывший политзаключенный, в 1955 году возвратившийся из сибирских лагерей. Его окружение называет его «святым». В военное время он протестовал против перегибов, имевших место в отношении плененных немцев. В таком виде Хеллман представляет историю Льва Копелева – мужа Раисы,

а не некой Тани. В предисловии к американскому изданию книги Копелева «Хранить вечно» Хеллман почти дословно повторяет этот мемуарный пассаж: «в Москве Копелева называют святым. Такое прозвище мне показалось немного странным... Он был героем войны, выступившим против жестокости русских солдат в Германии» [Kopelev 1977].

Другую загадку представляет собой личность некоего капитана К. Хеллман утверждает, что она познакомилась с ним еще в 1945 г., когда тот писал диссертацию об американских романистах. Свидевшись вновь, они долго разговаривали об американской литературе, обсуждали Мейлера, Фолкнера, Маламуда. Капитан К. рассказал Хеллман об осаде Бреста, в которой он участвовал, но попал в плен, после которого был сослан в сталинские лагеря. Из письма Орловой от 22 ноября 1966 г. следует, что об осаде Бреста Хеллман говорила с Копелевым: «Можешь ли ты сообщить мне какие-либо подробности об осаде Бреста? По-моему, Лев говорил мне об этом в тот вечер, когда упомянул имя Смирнова. Думаю, что смогу это использовать» [Ф. 2548. Оп. 1. Ед. 134]. Все это наводит мысль о том, что капитан К. – выдуманное лицо, ставшее ярким образом в «Незавершенной женщине».

Последний раз в Москву Хеллман возвратилась весной 1967 г., о чем она не упоминает в «Незавершенной женщине». Тем не менее, благодаря сохранившемуся в РГАЛИ отчету переводчицы М. Кореновой детали этого путешествия восстанавливаются с точностью по дням. Гвоздем программы в этот раз для Хеллман должно было стать выступление на открытии IV съезда советских писателей. Присутствовать на таком официальном мероприятии она согласилась с неохотой, поскольку к 1967 г. ее симпатии сместились в сторону диссидентского движения, объединявшего культурную и интеллектуальную элиту того времени. На самом съезде Хеллман докладывала: «Интеллигенты... могут сохранить свои былые надежды только в том случае, если, встречаясь, они честно об-

суждают свои прежние ошибки и сегодняшние проблемы. И даже если интеллигенция – народ беспокойный и подчас с ней немало хлопот, несомненно то, что мало кто из интеллигентов хотел бы бросать бомбы... Без свободы интеллигенция испустит дух, а ее родине нечем будет дышать. Отсюда вывод: требование свободы есть мера истинного патриотизма. И вот из своего далека я поднимаю вместе с вами рюмку водки за мир и свободу для на всех» [Четвертый съезд писателей СССР 1968: 315–316].

В США появление «Незавершенной женщины» в 1969 г. ознаменовало начало «второй карьеры» Хеллман в мире литературы – уже в амплу мемуариста, а не драматурга. Критики встретили книгу с энтузиазмом, отметив, что воспоминания такого видного автора, как Хеллман, могли оказаться намного объемнее, чем «112 страниц автобиографического текста, 97 страниц дневниковых записей, 68 страниц портретных зарисовок» [Lehmann-Наурт 1969]. Со временем, однако, появился внушительный массив монографий и статей, в которых Хеллман обвиняли в подмене фактов, украшательстве, и даже в откровенной лжи. Исследователи принялись за поиск несоответствий между «образом», созданным Хеллман в своих мемуарах, и ее реальной жизнью [Wright 1986].

На русском языке «Незавершенная женщина» до сих пор не переведена полностью, но в периодике время от времени появляются фрагменты этой книги [Хеллман 1991; Хеллман 2012]. С ростом интереса к теме литературных советско-западных контактов русские связи Хеллман все больше привлекают внимание отечественных исследователей. В качестве примера отметим лишь готовящуюся к публикации монографию В. Н. Абросимовой: в ней будет представлена полная комментированная переписка Хеллман с Орловой, с некоторыми перерывами длившаяся более тридцати лет. Таким образом, вкпе с архивными документами, мемуарные сочинения Хеллман оказываются для историков литературы важным документом эпохи военного времени и периода «оттепели».

Литература

- Быстрова, И. В. СССР и США: сотрудничество на авиатрассе Аляска-Сибирь (1941-1945 гг.) / И. В. Быстрова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 1 (23). – С. 77–83.
- Котен, Б. Три месяца рядом с ним / Б. Котен // Константин Симонов в воспоминаниях современников. – М. : Советский писатель, 1984.
- Орлова, Р. Воспоминания о непрощедшем времени / Р. Орлова. – Харьков : Права людини, 2013. – 403 с.
- Три тура театрального фестиваля // Советское искусство. – 1937. – 23 августа.

- Хеллман, Л. Из дневника / Л. Хеллман // Ниагара. – 1991. – № 1. – С. 300–338.
- Хеллман, Л. Неконченная женщина / Л. Хеллман // Современная драматургия. – 2012. – № 3. – С. 243–256.
- Четвертый съезд писателей СССР. Стенографический отчет. – М. : Советский писатель, 1968. – 320 с.
- Barret, J. R. Was the Personal Political? Reading the Autobiography of American Communism / J. R. Barret // *International Review of Social History*. – 2008. – Vol. 53, № 3. – P. 395–423.
- Communist Activities among Aliens and National Groups: Hearings before the Subcommittee on Immigration and Naturalization of the Committee on the Judiciary, United States Senate, Eighty-first Congress, First Session, on S. 1832, a bill to amend the Immigration act of October 16, 1918, as amended. – U.S. Government Print. Office, 1950.
- Hellman, L. I meet the front-line Russians / L. Hellman // *Collier's: The national weekly*. – 1945. – March 31.
- Hellman, L. *Three: An Unfinished Woman; Pentimento; Scoundrel Time* / L. Hellman. – Boston, MA; Toronto : Little, Brown, 1979. – 726 p.
- Kopelev, L. *To Be Preserved Forever* / L. Kopelev. – Philadelphia ; New York : Lippincott, Cop, 1977. – 268 p.
- Lehmann-Haupt, Ch. The Incomplete Lillian Hellman / Ch. Lehmann-Haupt // *New York Times*. – 1969. – 30 June.
- May, T. (Re)placing Lillian Hellman: Her Masculine Legend and Feminine Discourse / T. May // *Journal of American Drama and Theatre*. – 1999. – Vol. 11, № 2. – P. 17–41.
- Newman, R. P. *The Cold War Romance of Lillian Hellman and John Melby* / R. P. Newman. – UNC Press Books, 1989. – 392 p.
- Russia Acclaimed by Miss Hellman // *New York Times*. – 1945. – 2 March.
- Wright, W. Lillian Hellman: The Image, the Woman / W. Wright. – NY : Simon & Schuster, 1986. – 507 p.
- 2,000 picket opening of 'peace' conference. – Text : electronic // *Associated Press*. – 1949. – March 26. – URL: <https://www.stripes.com/news/2-000-picket-opening-of-peace-conference-1.27822> (mode of access: 10.05.2021).

References

- Barret, J. R. (2008). Was the Personal Political? Reading the Autobiography of American Communism. In *International Review of Social History*. Vol. 53. No. 3, pp. 395–423.
- Bystrova, I. V. (2016). SSSR i SSHA: sotrudnichestvo na aviatrasse Alyaska-Sibir' (1941–1945 gg.) [The USSR and the USA: Cooperation on the Alaska-Siberia Airway (1941–1945)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 23. No. 1, pp. 77–83.
- Chetvertyi s'ezd pisatelei SSSR. Stenograficheskii otchet* [Fourth Congress of USSR Writers. Verbatim Record]. (1968). Moscow, Sovetskii pisatel'. 320 p.
- Communist Activities among Aliens and National Groups: Hearings before the Subcommittee on Immigration and Naturalization of the Committee on the Judiciary, United States Senate, Eighty-first Congress, First Session, on S. 1832, a bill to amend the Immigration act of October 16, 1918, as amended*. (1950). U.S. Government Print. Office.
- Hellman, L. (1945). I Meet the Front-Line Russians. In *Collier's: The national weekly*. March 31.
- Hellman, L. (1991). Iz dnevnika [From the Diary]. In *Niagara*. No. 1, pp. 300–338.
- Hellman, L. (2012). Nekonchenaya zhenshchina [Unfinished Woman]. In *Sovremennaya dramaturgiya*. No. 3, pp. 243–256.
- Hellman, L. (1979) *Three: An Unfinished Woman; Pentimento; Scoundrel Time*. Boston, MA, Toronto, Little, Brown. 726 p.
- Kopelev, L. (1977). *To Be Preserved Forever*. Philadelphia, New York, Lippincott, Cop. 268 p.
- Koten, B. (1984). Tri mesyatsa ryadom s nim [Three Months around Him]. In *Konstantin Simonov v vospominaniyakh sovremennikov*. Moscow, Sovetskii pisatel'.
- Lehmann-Haupt, Ch. (1969). The Incomplete Lillian Hellman. In *New York Times*. 30 June.
- May, T. (1999). (Re)placing Lillian Hellman: Her Masculine Legend and Feminine Discourse. In *Journal of American Drama and Theatre*. Vol. 11. No. 2, pp. 17–41.
- Newman, R. P. (1989). *The Cold War Romance of Lillian Hellman and John Melby*. UNC Press Books. 392 p.
- Orlova, R. (2013). *Vospominaniya o neprosheidshem vremeni* [Recollections of Unpast Time]. Kharkov. Prava lyudini. 403 p.
- Russia Acclaimed by Miss Hellman. (1945). In *New York Times*. 2 March.
- Tri tura teatral'nogo festivalya [Three Rounds of the Theatre Festival]. (1937). In *Sovetskoe iskusstvo*. 23 August.
- Wright, W. (1986). *Lillian Hellman: The Image, the Woman*. NY, Simon & Schuster. 507 p.
- 2,000 picket opening of 'peace' conference. (1949). In *Associated Press*. March 26. URL: <https://www.stripes.com/news/2-000-picket-opening-of-peace-conference-1.27822> (mode of access: 10.05.2021).

Данные об авторе

Щербинина Ольга Ивановна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

Адрес: 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 1-й корпус гуманитарных факультетов.

E-mail: olga-scherbinina24@mail.ru.

Author's information

Shcherbinina Olga Ivanovna – Postgraduate Student of Department of History of Foreign Literature of Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).